

Той ночью.

В спальне Тинъюнь.

Изысканный восьмиугольный держатель лампы излучает теплый свет, освещая элегантно оформленную спальню.

В воздухе витает слабый аромат, который является ароматом обычного бальзама и геля для душа Тингюн, а также ее собственного натурального аромата для тела.

Бай Юй сел на край кровати, равномерно распределил мазь по кончикам пальцев и посмотрел вниз на Тин Юня, который лежал рядом с ним.

Она была завернута в легкую марлю, которая казалась невидимой и соответствующим образом подчеркивала ее изящную фигуру.

Марлевая одежда плотно прилегалась к ее телу, поднимаясь и опускаясь в такт ее нежному дыханию, а ее волосы, похожие на водопад, ниспадали на кровать, все еще слегка влажные.

Она положила голову на нефритовую руку и посмотрела в сторону. Хотя она сняла макияж и избавилась от оранжевых теней для век, ленивость в уголках ее глаз под простым макияжем добавляла немного очарования.

"Что не так? Я вижу, моя сестра очарована? Почему бы тебе не подойти поближе и не взглянуть повнимательнее?"

"Или, во всяком случае, не просто смотреть на это... ах!!"

Прежде чем он закончил говорить, сладкий голос неудержимо вырвался из-под его зубов.

Хвост человека-лисы самый чувствительный, особенно у основания. Не говоря уже о других, если вы прикоснетесь к нему, все ваше тело будет покалывать.

Бай Юй очень хорошо это знал - в конце концов, он много раз "играл" с хвостом сестры Лисы. На этот раз он намеренно использовал более сильную силу, что успешно лишило Тинъюнь возможности дразнить его.

"Ой! Будь нежнее... Шипи! Слишком, слишком нежно! Чешется... Ой...!"

Раздался мелодичный стон, и белые нефритовые ножки под газовым одеялом выпрямились. Не в силах этого вынести, Тин Юнь подняла свои красивые ступни и прижала пальцы ног к простыням, создавая складки.

"Если это слишком серьезно, это вызовет проблемы. Если это слишком легко, это вызовет проблемы. Ты мог бы также просто разобраться в этом сам."

Бай Ю сердито посмотрел на Тинъюня, но движения его рук не были медленными. Он повернулся и вернулся к силе, благодаря которой Тинъюнь чувствовала себя наиболее комфортно.

Мисс Фокс, наконец, вздохнула с облегчением и набрала полный рот пандана, затем взмахнула хвостом и шлепнула Бай Ю по руке от стыда и досады.

"Я просто знаю, как мучить свою сестру. Где тот добрый и послушный брат, каким он был

раньше?"

"Я был воспитан нечестно твоими собственными руками. Это твой выбор, айдол!"

Тинъюнь не отставала и продолжала бить Бай Ю по руке: "Какой айдол? Ты снова пытаешься подражать шуткам, которые услышал неизвестно откуда. Не будь таким злым - ах! Ты намеренно заставляешь мою сестру кричать. Ты та, кто издала этот шум, верно?"

"Это не то, что ты называешь лисой".

"Как это называется?" Он остановился и обратил свои прекрасные глаза: "Ты хочешь это услышать?"

"Нет". Бай Юй покачал головой с серьезным выражением лица. "Я хочу услышать, как ты называешь Да Чу Сина королем Чэнь Шэном".

Тинъюнь: "...Где ты выучил так много шуток? Я прочитал фантастическую пьесу Луофу, почему я не видел, что ты сказал?"

Во второй половине разговора тон Тинъюнь снова стал липким, потому что сила Бай Ю вернулась к тому уровню, который делал ее наиболее расслабленной.

Как будто слова слиплись, делая их непонятными.

Брат и сестра немного поболтали. После того, как они закончили, Бай Ю встал, вытирая руки драгоценным шелком.

"Ладно, я тоже собираюсь отдохнуть".

"Сяо Бай, ты забыл одну вещь!"

Тинъюнь сел, обхватив себя руками, снова и снова изучая его лицо своими маленькими глазками, а затем раскрыл объятия, как будто хотел обнять его.

Только когда Бай Юй проявил инициативу, шагнул вперед и наклонился, Тинъюнь удовлетворенно обнял его, уткнулся головой ему в шею и глубоко вдохнул, удовлетворенно лег и счастливо перевернулся на другой бок.

"Очень хорошо, энергия Сяобая сегодня пополнилась. Я хотел бы поблагодарить вас, молодой генерал, за ваше милосердие. Если вы, молодой генерал, не сдадитесь, я—"

Раздался стук в дверь комнаты.

Тинъюнь: "..."

Сердито поднявшись, мисс Фокс уставилась на закрытую дверь широко раскрытыми миндалевидными глазами, как будто могла в ответ посмотреть на ушедшего Бай Юя.

Пока она наблюдала, выражение ее лица постепенно смягчилось, а белые и нежные кончики пальцев нежно почесали основание хвоста, и она не смогла сдержать дрожь.

"Шипи... Вонючий маленький белый парень, ты, должно быть, сделал это нарочно, чтобы твоя сестра не могла встать или опуститься!"

.....Разделительная линия.....

Вернувшись в свой двор, Бай Юй не стал отдыхать сразу после того, как коротко умылся.

Переодевшись в свободный халат, Бай Юй сел, скрестив ноги, на фuton в комнате, где обнимали Ся, закрыл глаза и начал тихо читать "Кеншин Цзюэ".

Прежде чем Цзин Юань привез его в Луофу, родители Бай Юя погибли в битве в этой жизни. В то время люди, которые усыновили его, были товарищами по оружию его родителей, родителями Су Чанга.

Когда Цзин Юань влюбился в Бай Юя и собирался отвезти его в Луофу, мать Су Шанга неохотно расставалась с ним, но она отказалась от своей любви, чтобы дать Бай Юю лучшее будущее. Перед отъездом она передала ему секретные знания своей семьи. Цзин Юань попросила его подождать, пока Бай Юй не достигнет определенного уровня, прежде чем начинать самостоятельное изучение.

Возможность поделиться семейными секретами с посторонними показывает, насколько глубокой была дружба между покойными родителями Бай Ю и родителями Су Чанг.

"Ци меча Тайсю" этого мира отличается от "Ци меча Тайсю" Красного Юаня Бессмертного Фу Хуа в мире Бенгсан. В Бенгсане ци меча Тайсю Чиюаня имеет сердце, форму, разум, душу и дух. Среди пяти янь центральное инь и значение - это внутренняя сила, в то время как инь формы и инь души - это движения мечом. Для того, чтобы значение проявило должную силу, оно должно сочетаться с десятым божественным ключом "Ключом господства". .

Среди этих пяти агрегатов, за исключением сердечного агрегата, с которым сложнее всего начать, по сути, нет различия между остальными четырьмя агрегатами. Нельзя сказать, кто приходит первым, а кто последним. Чэн Линшун, самый талантливый ученик Бессмертного Чиюаня, неужели ты даже не понял божественную сущность, но не ее значение?

В этом мире, хотя ци меча Тайсю также делится на пять совокупностей, существует строгий порядок между сердцем, формой, разумом, душой и духом. Только после того, как предыдущая совокупность была культивирована, можно практиковать следующий шаг.

Хотя Бай Юй уже прошел стадию сгущения сердца меча и достиг уровня смысла, и собирается еще больше достичь уровня души, он все еще настаивает на ежедневной практике "Цзюэ сердца меча".

Он обнаружил, что по мере того, как он продолжал сгущать, консолидировать и укреплять свое сердце меча, сила трех путей судьбы становилась все более мощной и обильной.

Охота, разрушение и сохранение, воображаемые энергии, происходящие из трех жизненных путей, отличаются друг от друга, но они мирно и гармонично сосуществуют в его теле. Даже в процессе создания Бай Юем сердца меча, они медленно меняют его жизнь. В природе происходит какая-то трансформация.

В море сознания великолепный длинный меч излучает мерцающий золотой свет и время от времени издает чистый звук.

Каждый раз, когда вы про себя повторяете технику сердца меча, продолжительность одного чистого звука длинного меча будет увеличиваться на одну минуту.

После трехкратного повторения этого процесса все море сознания Байю продолжало отзываться эхом звука меча, подобного звону колокола.

Наконец, на замерзшем озере послышался треск раскалывающегося льда, как будто вернулось весеннее тепло.

В темноте Бай Ю почувствовал, что что-то, сдерживающее его, сломалось.

Уголки его рта невольно слегка приподнялись. После столь долгого упорного труда он, наконец, позволил Кеншину прорваться сквозь "беспыльность" и войти в царство "яркого зеркала".

Как раз в тот момент, когда Бай Юй обрадовался, что Кеншин совершил очередной прорыв, непреодолимая всасывающая сила потянула его сознание, преодолев барьер мира и вырвавшись в неизвестное время и пространство...

<http://tl.rulate.ru/book/105233/3742223>